

Несколько слов о минувшем...

Александр Гурдин, еще будучи студентом, в 1986 году познакомился с Чернобыльской атомной, а потом она стала местом его работы. Как это было, что запомнилось молодому старшекурснику Саше Гурдину из мгновений 1986-го? Вот что он рассказывает:

– Наша группа студентов-атомщиков из Обнинского института атомной энергетики была направлена на Чернобыльскую АЭС не первой – еще в июле 86-го года на ликвидации последствий аварии отработала первая. Сентябрь 86-го, информация в прессе уже была опубликована, да и ребята, которые вернулись с работ по ликвидации последствий аварии на четвертом энергоблоке ЧАЭС, рассказали, что там происходило, поэтому мы приехали на атомную станцию, уже имея какой-то запас информации и знаний. Первое, что меня поразило, – это обилие всевозможной техники и, конечно же, людей, причем последние часто менялись. Проходила активная ротация, одни устраивались, другие уезжали, третьи только-только приезжали, причем всё это происходило быстро и часто. Нас направили работать дозиметристами. Если можно так сказать, меня приятно поразило настроение работников станции – несмотря на сложные условия работы, они уже готовились к возобновлению работы целых энергоблоков. Нам, как дозиметристам, приходилось делать замеры и в Центральном зале, и на площадке, и в машзале.

– **А не страшно было? Какие средства защиты были основными? Четвертый блок уже был закрыт?**

– Нас в группе было 23–25 человек, и все приехали добровольно. Работа дозиметриста и всё, что было с ней связано, нам было знакомо из института, а главное, что защищало от страха – это, наверное, наша молодость. Средства защиты стандартные, как и у многих на тех работах, а главная защита – это время и расстояние. Надо делать всё быстро и бегом. Мне пришлось работать дозиметристом на ХОЯТ-1, поэтому мне было видно, что на объекте «Укрытие» были возведены стены и укладывались трубы на крыше. На работу нас привозили в оцинкованных автобусах или ЗИЛах. Для замера уровня радиации на улице я в окно высовывал «клюшку» своего ДП-5В. Замер показывал 0,5 рентгена на входе в хранилище, то же самое – в коридорах (от 10 до 50 микрорентген в час), то есть показатели были довольно серьезными. Мы проработали на станции с 8 по 30 сентября и нас вернули в институт.

– **А когда опять приехали на атомную станцию?**

– Окончательно я приехал на Чернобыльскую атомную весной 1987 года, после окончания института. К нам в Обнинск приехал представитель атомной станции – как говорят, «покупатель» – и пригласил на работу на Чернобыльскую АЭС. В 1987 году на станции была самая большая ротация кадров. Одна из основных причин – получение различных доз облучения. На станцию приехало много молодых специалистов из КПИ, Томска, Одессы, Ленинграда, в том числе 24 человека из Обнинска. С тех пор и до самой пенсии работал на ЧАЭС. Постоянно жили в Славутиче, здесь женился, здесь родилась и выросла дочь. По разным причинам, отработав три-четыре года, часть ребят уехала со станции. На сегодняшний день нас осталось шесть человек, среди них Алексей Нефедов, Андрей Савин, Олег Щербаков. С нами был и Владимир Дуда, чью могилу с памятником на ней мы проходили во время субботника на кладбище. Я прошел путь от студента-дозиметриста до начальником цеха эксплуатации главного корпуса внешних сооружений в 2014 году, прошел практически все должности оперативного персонала (хоть и был принят на должность инженера второй категории, но работать пришлось даже и машинистом). Я – славутчанин и этим горжусь!

Вадим ИВКИН

